- Да это же техника владения саблей, она же маскируется под меч, - тяжело вздохнул Тяньи, практикуясь в искусстве владения мечом "Коготь дракона".

- Неужели Драконий Император придумал этот стиль, чтобы переманить владельцев мечей на сторону сабель?

Хотя в ударах мечом и проскальзывали намёки на приёмы владения саблей, это было полноценное искусство меча, просто в него добавили некоторые понятия владения саблей. И поэтому удары в стиле "Коготь Дракона" были чрезвычайно сильны.

Сменяя друг друга, Тяньи практиковался в стиле "Коготь Дракона", "Укрощение небес", "Бессердечный меч". Но больше всего времени он уделял придуманному им самим ковкому искусству.

Когда-то мать сказала ему, что у него неплохие способности в обращении с мечом, но её поразили его способности к владению когтями, и с тех пор, с какими бы боевыми искусствами и приёмами Тяньи ни знакомился, он всегда старался добавить их принципы в своё ковкое искусство.

Что касается того, почему никто не знал, что он был талантлив в когтевом искусстве и сам создал его и знал только то, что он был гением меча? Это было просто потому, что Тяньи хотел спрятать его и однажды показать его, чтобы шокировать мир.

Другими словами, он хотел выглядеть круто.

Таким образом, Тяньи продолжал свои неторопливые дни, иногда он тренировал свои боевые искусства, занимался боевым самосовершенствованием, культивировал эссенцию скорби в свою духовную ци и практиковал свою технику визуализации трех чистых истинных сущностей. Когда ему было скучно, он даже гулял по секте или даже выбирал какие-то странные техники в Хранилище бессмертных писаний для развлечения.

Однако сегодня был обречен на то, чтобы отличаться, потому что Си Мэнфэй пришла искать Тяньи. Помимо того времени, когда Тяньи навещал ее, количество раз, когда Мэнфэй приходила искать Тяньи, можно было пересчитать по пальцам, и поэтому Тяньи был естественным образом смущен тем, почему его мать искала его.

«Мать?», — сказал Тяньи.

Увидев серьезный взгляд Тяньи, Мэнфэй почувствовала странное разочарование, неведомое ей ранее. Естественно, она не показала этого, и ее лицо было таким же, как всегда: бесстрастным. "И-эр, церемония приема учеников скоро начнется."

Тяньи кивнул. Каждые десять лет секта Беспредельного Бессмертия открывала свои двери миру, чтобы принять учеников. Возраст учеников должен был быть не выше пятнадцати лет, если они были слишком старыми, они упустили бы самый подходящий момент для самосовершенствования, и их будущий потенциал уменьшился бы. Естественно, если бы появился смертный с талантом, бросающим вызов небесам, даже если бы он был староват, его принятие не было бы исключением.

"На этот раз мой брат-император послал мне слово, что в династии Великого Си есть несколько многообещающих сеянцев. Я давно не навещал брата-императора, поэтому отправлюсь туда. Не хочешь отправиться со мной?" Мэнфэй.

Я всё-таки ваш ребёнок, не вам ли решать? Мне ещё двенадцати нет, а вы спрашиваете с меня как с совершеннолетнего. Вы что, взрослого себе, думаете, воспитываете? Хотя даже нет, я в душе ведь уже взрослый. Тяньи кивнул. Хотя он не так давно вернулся из Секты Мимолетного Тумана, покидать ее сейчас ему все равно было чрезвычайно радостно. Он все еще был лишь на уровне «Заложения фундамента» и мог покидать секту ради закалки только после того, как достигнет «Формирования Ядра». «Да, я же ещё так и не был на родине матери. Мне очень интересно». Мэнфэй кивнула и, достав артефакт – Бессмертный Лодко-артефакт, привела на него Тяньи. Лодка была размером с небольшую яхту, украшена роскошно, а вместо парусов у руля был феникс, что придавало ей ауру неземного величия и изящества. «Матушка, мы что, уже уезжаем?» – удивился Тяньи такой скорости их ухода из секты.

"Ммм, я уже некоторое время не навещал брата-императора, вашего императорского дядю. Хочу провести с ним несколько дней, прежде чем вернуться. Но расстояние довольно большое, и путешествие займет какое-то время, поскольку мне нужно взять с собой И'эра".

Тяньи вздрогнул. Ты называешь меня обузой? Хорошо, если ты полетишь на своем мече, то, естественно, сможешь лететь быстрее, а я еще не выношу скорости бессмертного.

Поэтому Тяньи молча совершенствовался по пути. Хотя Мэнфэй сказала, что с Тяньи это займет некоторое время, на самом деле путешествие было намного короче, чем с Древним Шанем.

"Матушка, что за человек мой дядюшка?" - спросил Тяньи, когда он отдыхал после совершенствования.

Мэнфэй, которая совершенствовалась с закрытыми глазами, открыла их и посмотрела на Тяньи, не проявляя недовольства тем, что ее совершенствование прервали. "Называй его императорским дядюшкой, он все еще император Великой династии Си. Что касается того, что за человек твой императорский дядюшка... лучшее слово для его описания - великодушный".

Мэнфэй обрела дальний взгляд, словно вспоминая давно забытые воспоминания. "Даже когда я была нелюбимой принцессой, нелюбимой моим отцом-императором и презираемой моей матерью-супругой, император-брат проявлял ко мне больше уважения, чем мой полнородный брат. Не будь императора-брата, я бы, возможно, давно умерла". "Хотя император-брат был добрым и великодушным, он был безжалостным, когда того требовала ситуация. Он обладал большой проницательностью и был великим императором для людей. Вот почему, когда я обрела власть, я поддержала восшествие императора-брата на трон, а не моего полнородного брата". Тяньи кивнул, говорили, что императорская семья самая бессердечная. Хотя этот император-дядя, возможно, и не испытывал любви к своей матери, но он проявлял больше заботы и уважения, чем кто-либо другой. "А как насчет Великой династии Си? В секте я никогда не слышал, чтобы какие-либо империи обладали первоклассными силами".

"Все потому, что пул талантов слишком ограничен. Императорская семья сохранит лучшие ресурсы для себя и продолжит свою родословную, но это существенно снизит общий потенциал нации, так что их общая сила на самом деле слабее, чем у большинства сект, которые выбирают учеников отовсюду. Максимум — они будут силой второго порядка, — сказала Мэнфэй.

Тяньи кивнул и продолжил задавать вопросы.

Вскоре бессмертный корабль прибыл в город, который напоминал столицу Королевства Пан, только гораздо более процветающий. Огромное количество людей, которых Тяньи видел

своими глазами, было ошеломляющим, оно было даже сопоставимо с крупными мегаполисами, которые Тяньи видел в своей прошлой жизни.

Бессмертная лодка, не обращая внимания на городские стены, пролетела прямо над ними и оказалась во внутреннем городе, где была воздвигнута вторая стена. Там возвышался величественный дворец. Тяньи чуть не лишился дара речи при виде встречающей делегации. Перед вратами императорского дворца династии Великих Си выстроились более сотни человек.

Посередине стоял мужчина средних лет, окруженный аурой величия, словно он был властелином мира, а рядом с ним — несколько женщин с утонченными манерами. Их внешность варьировалась от простенькой до необычайно красивой, а возраст — от конца двадцатых до сорока с лишним лет, но Тяньи ощутил от них колебания ци, они были культиваторами, а физическая оболочка часто обманчива.

Он увидел нескольких молодых мужчин и женщин в императорских одеяниях, но молодость была относительной по сравнению с предыдущей группой, поскольку некоторые из них выглядели даже старше его матери. От них также исходила необычная аура, которая отличала их от обычных людей.

Даже в секте не так много людей с подобной аурой, думаю, у тех, кто рос в императорской семье, и правда есть что-то особенное.

Рядом с императорской семьёй стояли сто столичных чиновников, все в официальных церемониальных придворных мантиях, которые носили по случаю торжеств. Как и у членов императорской семьи, у всех них были основы совершенствования, но все они варьировались от Сбора Ци до Формирования Ядра.

«Приветствуем верховную императрицу меча Си!!!»

Все они, без исключения, опустились на колени, когда Мэнфэй и Тяньи вышли из бессмертной лодки, и сделали поклон.

Тяньи покрылся мурашками от чрезмерной почтительности, проявленной группой приветствия. Хотя его мать была великой старейшиной бессмертной секты Бучжоу, Тяньи никогда не видел, чтобы кто-то кланялся его матери подобным образом. В основном потому, что его мать почти не покидала Нефритового пика, но всё же.

И когда он отправился в секту Туманной Дымки, хотя члены секты были уважительными, они не были такими преклоняющимися, как члены Великой династии Си, по отношению к его матери.

Тяньи бросил взгляд на свою мать, но увидел лишь бесстрастное выражение, словно это было самым естественным делом в мире. Тяньи оглянулся на людей, приветствовавших его, и заметил, как его дядя-Император поклонился без всякого стыда, забыв о легендарной гордости правителя.

Только в этот момент Тяньи понял, как поклоняются власти, подобной власти его матери. Было приятно, когда перед тобой склоняли головы столько людей, и хотя Тяньи понимал, что они выражают почтение его матери, он не мог не почувствовать, что его самолюбие польщено.

В голове Тяньи словно что-то прояснилось, но это было мимолетно, и он не мог толком понять, что именно.

— Брат-Император, встаньте же, — произнесла Мэнфэй, взмахнув рукой, и какой-то неведомой силой Император был поднят на ноги.

"Ха-ха-ха, младшая сестра, ты - бессмертный эксперт после и Великий Старейшина Бессмертной Секты Бучжоу. Это минимальное требование, чтобы принять такую мощь, как вы. Изначально мы хотели поприветствовать младшую сестру у внешних городских ворот, а затем провести парад во дворец". Император Си заметил вспышку недовольства в глазах Мэнфэй и быстро добавил: "Конечно, зная предпочтения младшей сестры, мы организовали это приветствие. Входите, мы подготовили банкет по случаю прибытия младшей сестры!"

Чиновники и члены императорской семьи открыли путь, когда император Си повел Мэнфэй и Тяньи во дворец. Что касается бессмертной лодки, то она уже была убрана в тот момент, как Мэнфэй и Тяньи ступили на землю.

Естественно, император Си не повел Мэнфэй и Тяньи прямо в банкетный зал пешком, а вместо этого они полетели в банкетный зал на летающем сокровище, похожем на паланкин.

"Конечно, это должен быть племянник Тяньи". - Сказал Император Си, любезно улыбаясь Тяньи, сильно сдерживая свою ауру и величие, чтобы Тяньи не пострадал.

Тяньи сложил кулаки, обращаясь к своему дяде-Императору. "Дядя-Император, я наконец-то встретился с вами сегодня. Мама много рассказывала мне о вас".

Император Си улыбнулся, услышав слова Тяньи. В действиях императора не было ни малейшего намёка на снисходительное или превосходное отношение, и он вёл себя как обычный добрый старейшина по отношению к Тяньи. "Мы надеемся, что это было в основном что-то хорошее".

Тяньи рассмеялся: "Мама сказала, что ты хороший император и что обычным людям повезло, что ты стал императором".

Император Си рассмеялся в ответ на похвалу. Если бы это был кто-то другой, он бы подумал, что комплимент был продуманным ходом, чтобы завоевать его расположение, но, исходя от Тяньи, которому ничего от него не было нужно, он принял это как комплимент чисто от души и как комплимент от своей младшей сестры.

= Скоро они прибыли в банкетный зал, который был почти полностью построен из белого нефрита и позолочен. На стенах висели большие картины с драконами и фениксами, а на девяти парах колонн были вырезаны скульптуры драконов.

Глаза Тьяньи загорелись от грандиозного зрелища, поскольку оно было весьма по его вкусу.

Си Мэнфэй села на высочайшее место справа от императора, а справа от нее расположился Тьяньи. Императрица села слева от императора. Что касается его супруг и детей, то они

сидели на уровень ниже.

Снизу были чиновники пятого ранга и выше, а также члены их семей. Представители низших рангов не имели права присутствовать на этом приветственном банкете.

После нескольких слов императора и нескольких общих фраз от Мэнфэй начался банкет.

В голосе императрицы и некоторых императорских супруг, обращающихся к его матери, Тянъи слышал почтительные и преклоняющиеся нотки. Это был какой-то странный способ общения — его матушка была немногословной от природы, и единственной причиной того, что сейчас она сидела на банкете, было желание почтить своего брата и врожденные манеры, привитые ей в юности. Что же касается императорских женщин, они были вынуждены взвешивать каждое свое слово, боясь прогневить эту прародительницу, которая, если захотела бы, легко могла стереть империю Великого Си щелчком пальца.

Тянъи же, напротив, был гораздо спокойнее, наблюдая за участниками торжества.

«Племянник Тянъи, это мой третий сын, Си Яо.

А это мой пятый сын — Си Ци.

Мой шестой сын — Си Чэнь».

По одному император Си представлял Тянъи своих детей, наконец остановившись на самом младшем, который выглядел всего на несколько лет старше самого Тянъи.

"А это мой девятый сын Си Ри. Пусть мой третий сын и достиг Царства Формирования Ядра, ему уже больше трехсот лет. Но мой младшенький, пусть он и достиг только Царства Формирования Ци, обладает Совершенной Огненной Духовной Жилой, а значит, его потенциал безграничен".

Тяньи согласно кивнул. Наверняка мать именно этого человека и планирует привести в секту.

Случайно взгляды Тяньи и Си Ри встретились. Тяньи поднял чашу, и Си Ри в ответ обеими руками поднял свою чашу с вином и выпил. Его действия не были ни высокомерными, ни чрезмерно уничижительными, что производило благоприятное впечатление.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/44693/3025911